

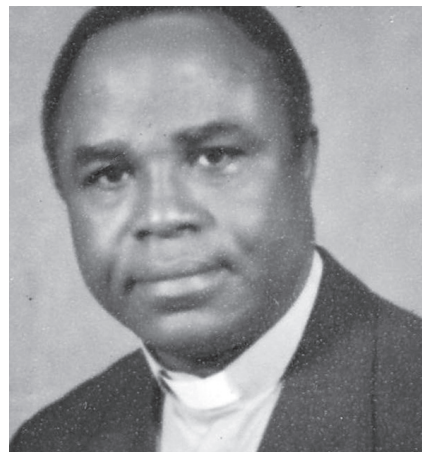
Война в Биафре и дети: эвакуация, реабилитация, репатриация¹

НИКОЛАС
ОМЕНКА

Книга Чинуа Ачебе «Была такая страна» встретила в Нигерии холодный прием. Писатель гневно осудил использование блокады и голода в военных целях, а также горько посетовал на то, что даже через четыре десятилетия после завершения кровавой гражданской войны сокрытие информации о ней остается непоколебимым постулатом государственной политики². Это, как и следовало ожидать, не понравилось многим. Но, как подчеркивает Хью Маккаллум, «Биафра – это история, которую Нигерия никогда не сможет переписать на свой лад, а остальной мир, вопреки своему молчанию, никогда не сумеет предать полному забвению»³.

После введения тотальной блокады бывший Восточный регион Нигерии, всегда отличавшийся довольно неустойчивой продовольственной ситуацией, быстро оказался на грани голода. Когда 6 июля 1967 года началась война, производящие продовольствие регионы Биафры первыми оказались под контролем федеральных войск. Желая сделать положение региона еще более тяжелым, федеральное военное правительство в январе 1968-го выпустило в обращение новые банкноты, которые получили хождение по всей нигерийской территории, за исключением восставших земель. Таким образом, жители Биафры, которые больше не могли самостоятельно производить продовольствие, лишились возможности и приобретать его на стороне. После того, как в мае 1968-го пал расположенный на побережье Порт-Харкорт, всякая связь между анклавом и внешним миром была потеряна. Именно с этого момента начинается катастрофа всеобщего голода, которая неизменно ассоциируется с войной в Биафре.

Как обычно, первыми пострадавшими оказались дети. К январю–февралю 1968 года среди детей, живущих в лагерях беженцев, все чаще начали фиксироваться случаи истощения.

Николас Ибеавучи
Оменка – профессор истории
католического Университета
имени Годфри Окойе (Энугу,
Нигерия).

- 1 Перевод осуществлен по изданию: ОМЕНКА N.I. *Children in the Nigeria-Biafra War: A Study on Their Evacuation, Rehabilitation, and Repatriation* // KORIEN C.J. (Ed.). *New Perspectives on the Nigeria-Biafra War: No Victor, No Vanquished*. Lanham: Lexington Books, 2021. P. 181–203. Статья печатается с разрешения правообладателя.
- 2 АЧЕБЕ С. *There Was a Country: A Personal History of Biafra*. New York: Penguin Press, 2012. P. 228.
- 3 McCULLUM H. *Biafra Was the Beginning* (www.biafraland.com/Relief%20Heroes.htm).

С июня по сентябрь алиментарная дистрофия и детская пеллагра охватили уже весь мятежный анклав. По данным наблюдателей Международного Комитета Красного Креста, работавших в Биафре, к лету 1968-го в анклаве ежедневно умирали от голода около трех тысяч человек⁴. Данные о смертности собирали миссионеры, курировавшие лагеря беженцев и центры раздачи продуктов, причем даже в отдаленных районах, а также работники гуманитарных организаций, врачи, власти Республики Биафра. Новорожденные младенцы и совсем маленькие дети умирали раньше всех.

В условиях, когда нигерийское военное командование сделало удушение противника голодом главным инструментом своей политики, а весь мир отказывался замечать происходящее, полномасштабный геноцид в Биафре становился сугубо вопросом времени. Именно такой была ситуация, в которой церковные лидеры Биафры преисполнились стремлением сделать хоть что-нибудь, чтобы предотвратить надвигающуюся катастрофу. Принятое ими решение имело важные последствия для заблокированного анклава: оно быстро привлекло к проблемам Биафры внимание международной общественности.

ГУМАНИТАРНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЦЕРКВЕЙ

В феврале 1968-го два католических епископа Биафры, Джеймс Мойна из Калабара и Годфри Окойе из Порт-Харкорта, представили папе римскому меморандум, в котором подробно описали злодеяния, имевшие место в Биафре после погромов 1966 года. Среди прочего они упомянули и о «заговоре молчания мировой прессы и великих держав, нацеленном на то, чтобы скрыть ужасающее попрание базовых прав человека и достоинства личности»⁵. Епископы выступили с предложением о том, чтобы Святой престол и Всемирный совет церквей совместно и безотлагательно обратились к обеим сторонам конфликта, призвав их прекратить боевые действия и начать мирные переговоры⁶. Всемирный совет церквей и Ватикан приняли адресованный им вызов: 20 марта 1968 года одновременно в Риме и Женеве было обнародовано обращение к воюющим сторонам, в котором протестантские и католические иерархи объявляли войну бесчеловечной и бесполезной попыткой разрешить кризис, а также

4 ТНОМПСОН J.E. *American Policy and African Famine: The Nigeria–Biafra War, 1966–1970*. New York, 1990. P. 59; см. также: *L'Osservatore Romano*. 1968. 29 giugno.

5 *Memorandum Submitted to the Holy Father on Behalf of the Archbishop and Hierarchy of Onitsha Ecclesiastical Province by Bishop James Moynagh of Calabar and Bishop Godfrey Okoye of Port Harcourt on the Present Tragic War in Their Country*. Archives of the Catholic Diocese of Enugu (ACDE).

6 Ibid.

призывали противоборствующие стороны отложить оружие и приступить к обсуждению мира. Кроме того, они предложили всем международным благотворительным организациям оказать срочную помощь гражданским лицам, страдающим в зоне военных действий⁷. На живой памяти то был, наверное, первый случай, когда католики и протестанты единым экуменическим фронтом выступили в поддержку общего дела.

Блокада Биафры была поколеблена после того, как немецкие церкви приняли решение отреагировать на зарождающуюся новую форму экуменического действия. Проведенная ими 28 июня 1968 года во Франкфурте пресс-конференция стала, согласно общему мнению, переломным моментом в намерении христианских церквей всего мира помочь голодающему народу Биафры. Это мероприятие было организовано двумя немецкими организациями – католической «Caritas» и протестантской «Diakonisches Werk», – откликнувшимися на призыв Ватикана и Всемирного совета церквей развернуть работу по совместному оказанию помощи страждущим. Выступая на конференции, отец Тони Бирн был настолько конкретен в описании ужасов, творящихся в Биафре, что некоторые из присутствующих журналистов плакали, не скрывая эмоций⁸. Представленную им картину подтвердил пастор Лотар Кюэль, капеллан немецкой протестантской общины в Лиссабоне, который предложил открыть «воздушный мост» между Биафрой и Европой, подобный «воздушному мосту», функционировавшему во время блокады Берлина. Эта памятная пресс-конференция получила «широкий резонанс в местной и зарубежной прессе, включая радио и телевидение»⁹.

Непосредственным результатом франкфуртской конференции стало настоящее паломничество репортеров и телевизионщиков в окруженную Биафру. Гражданская война в Нигерии вскоре превратилась в первый за всю современную эпоху вооруженный конфликт, в полном объеме освещаемый по телевидению. Наводящие ужас образы умирающих младенцев и высохших от голода детей вызвали волну сочувствия во всем мире, а также потоки денежных пожертвований, одежды, лекарств. Пакеты с медикаментами и продуктами, собранными немецкими католиками и протестантами, из Лиссабона перебрасывались в Порт-Харкорт; для этого церкви покупали места в самолетах, принадлежавших американцу Хэнку Уоргону. Затем, 8 февраля 1968 года, два папских посланника – монсеньор Доминик Конвей, ректор Ирландского колледжа в Риме, и

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

7 См.: EBERLEIN P.G., KRUSE R. (Hrsgs.). *Nigeria-Biafra: Tatsachen, Berichte, Dokumente zur kirchlichen Hilfsaktion*. Stuttgart: Quell Verlag, 1968. Bd. 1. S. 34.

8 Из личного интервью автора с очевидцем этого события. Фрайбург, 14 сентября 1997 года.

9 EBERLEIN P.G., KRUSE R. (Hrsgs.). *Op. cit.* Bd. 1. S. 25.

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

монсеньор Джордж Рошо, директор французской организации «Secours Catholique», – лично прилетели в Порт-Харкорт с гуманитарным грузом, собранным «Caritas Internationalis» по поручению папы Павла VI. Этот чартерный рейс положил начало воздушной миссии христианских церквей, католической и протестантской.

Гражданская война в Нигерии превратилась в первый за всю современную эпоху вооруженный конфликт, в полном объеме освещаемый по телевидению. Наводящие ужас образы умирающих младенцев и высохших от голода детей вызвали волну сочувствия во всем мире, а также потоки денежных пожертвований, одежды, лекарств.

В ноябре 1968 года в Риме была учреждена организация «Объединенная церковная помощь» (ОЦП), в которую вошли «Caritas Internationalis», немецкие «Caritas» и «Diakonisches Werk», скандинавская «Nordchurchaid», североамериканские «Canairelief» и «Catholic Relief Services USA», а также швейцарская «Caritas»¹⁰. К январю 1970-го, когда война завершилась, к консорциуму успели присоединиться более тридцати религиозных (христианских, еврейских) и корпоративных организаций гуманитарной помощи. Объединив усилия, они наладили работу крупнейшего с блокады Берлина 1948–1949 годов «воздушного моста»: в пиковые дни обслуживавшие его самолеты выполняли более двадцати вылетов за ночь. Обширные поставки гуманитарной помощи, доставляемой из разных уголков земного шара по воздуху, суше и морю, в конце концов, оказывались на португальском острове Сан-Томе, откуда по ночам перебрасывались на аэродром Ули в Биафре. Эта воздушная гавань, основу которой составлял расширенный кусок автомобильного шоссе, в те времена стала самым загруженным аэропортом Африки. То был уникальный акт неповиновения, совершаемый частью международного общества, которая отказалась подчиняться правилам извращенного миропорядка, ставящего политику выше человеческих жизней.

В самой блокадной Биафре значительная часть гуманитарной деятельности была связана с заботой о детях. К середине октября 1968-го «Caritas» ежедневно раздавала 275 тысяч

10 Более подробно о месте ОЦП в современном гуманитаризме см.: ОМАКА А. О. *The Biafran Humanitarian Crisis, 1967–1970: International Human Rights and Joint Church Aid*. Vancouver: Fairleigh Dickinson University Press, 2016.

пайков в 372 центрах питания. Столько же распределял и Всемирный совет церквей. На ночных бортах, прибывавших с Сан-Томе, привозили в основном медикаменты и продукты с высоким содержанием белка: там были норвежская треска, голландские лекарства и плазма крови, итальянское оборудование для детских лагерей, датские лекарства, немецкие больничные сыворотки, сливочное масло, молоко, мясные и рыбные консервы, фасоль и рис. К сентябрю 1969 года в распоряжении ОЦП были в общей сложности шестнадцать самолетов, которые переправляли в среднем 150–180 тонн грузов за ночь. Это покрывало лишь 40% того минимума, который требовался для проведения успешной гуманитарной операции¹¹. При многих центрах питания были развернуты лазареты, где крайне истощенным детям оказывалась медицинская помощь. Хотя благодаря «воздушному мосту» уровень смертности среди малышей Биафры удалось радикально снизить, для спасения всех больных и умирающих детей требовались дополнительные усилия.

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ

Обсуждение эвакуации

Во всех вооруженных конфликтах и крупных катастрофах главными жертвами обычно становятся дети. Ни одна война последних десятилетий не унесла больше жизней невинных детей, чем столкновение Нигерии и Биафры. Из примерно трех тысяч ежедневных смертей лета 1968 года подавляющее большинство приходилось именно на детей. При таком уровне смертности никакая нация, будь то суверенная или стремящаяся к отделению, не могла надеяться на выживание в будущем. Угроза вымирания нависла над Биафрой еще до вмешательства «Caritas» и церковных благотворительных организаций, но, несмотря на это, предложение об эвакуации детей в другие страны оказалось дискуссионным вопросом. Позицию правительства Республики Биафра сформулировал сэр Луис Мбанефо, генеральный прокурор. Для него первостепенными были три момента. Первый он называл «проблемой среды»; под этим имелось в виду обеспечение адекватного культурного окружения, в котором детям Биафры предстояло жить после того, как они вылетят и окрепнут. Во-вторых, поскольку мятежную республику признали лишь несколько стран, мест для вывоза было не так много. В случае же отправки эвакуирован-

11 См.: The Daily Telegraph. 1969. September 24.

ных во враждебные страны, по мнению Мбанефо, не имелось никаких гарантий, что малыши, а также сопровождающий их персонал, включая учителей и священников, не будут вопреки их воле переданы властям Нигерии. В-третьих, Мбанефо обращал внимание и на сложности логистики и неясности в том, как вывозить детей и кого именно вывозить в первую очередь. Аэродром Ули подвергался сильным бомбардировкам; собирать там большие детские группы было небезопасно, да и сам процесс отбора тех, кто подлежит эвакуации, тоже представлялся нелегким делом. Генеральный прокурор, однако, заявлял, что правительство Биафры не отказывается от перемещения детей в принципе. «Каждое решение на этот счет, – сказал он, – должно рассматриваться отдельно, со всесторонним учетом того, куда и на каких условиях проводится эвакуация, а также кто за нее отвечает»¹².

Стоит обратить внимание на упоминание враждебных стран. Организация африканского единства и большинство ее членов выступили категорически против отделения Биафры. Даже те страны, которые декларировали свой нейтралитет, тайком поддерживали Нигерию. Своего рода лидером этой группы выступал Камерун. Имея общую границу с бывшим Восточным регионом Нигерии, это государство казалось максимально удобным местом для вывоза голодающих и умирающих детей. Однако в силу своего злополучного нейтралитета оно решительно противилось всем попыткам вовлечь его в гуманитарные усилия, касающиеся Биафры. В сентябре и октябре 1968 года протестантская и католическая церкви Швейцарии обратились к своим партнерам в Камеруне с просьбой учредить – по согласованию с камерунским правительством – сиротский приют, готовый принять голодающих малышей, эвакуированных из Биафры. Швейцарские церкви были готовы взять на себя опеку над детьми. В той ситуации камерунские церкви сделали даже больше, чем от них ожидалось; они учредили Камерунскую организацию помощи – агентство, назначением которого была исключительно помощь детям, пострадавшим от нигерийского конфликта. Населенные пункты Тико и Мамфе, расположенные неподалеку от границы, должны были стать главными транзитными центрами для переправки детей-беженцев. Но реализация проекта всецело зависела от одобрения камерунского правительства¹³.

Камерунский вариант был снова рассмотрен на встрече представителей ОЦП в Риме, состоявшейся 8 ноября 1968 года.

12 *Burgess Carr, Visit to Biafra, November 9–14, 1968: A Diary.* Archives of the German Caritas in Freiburg im Breisgau (AGC). 187.1 biaf – 04/2.

13 *Minutes of the Meetings on 15th October 1968 at 9.00 a.m. at the Presbyterian Station, Buea, West Cameroon.* AGC. 187.1 biaf – 04/3.

Своих делегатов на это мероприятие направили также «Oxfam» и ЮНИСЕФ. Монсеньор Кюн, президент швейцарской «Caritas», выразил оптимизм относительно успеха предполагаемого начинания, в особенности, если к его осуществлению удастся подключить камерунский Красный Крест. Прозвучало также предложение как можно скорее приступить к эвакуации первой группы из трехсот детей; при этом, однако, участники подчеркивали, что, пока не получено официальное разрешение властей Камеруна, проект остается «скорее академическим»¹⁴. В конечном счете, авторизации так и не последовало: политические резоны в очередной раз взял верх над человеческими жизнями.

Между тем среди международных организаций, оказывающих гуманитарную помощь, единодушия тоже не было. Например, «Международный союз защиты детей» воспринимал идею эвакуации довольно прохладно; эта организация предпочитала скорее оказывать помощь на месте, подчеркивая, что «африканский ребенок в гораздо большей степени, чем другие дети, привязан к собственной этнической среде». Ссылаясь на ограниченность имеющихся ресурсов, она заявляла, что перевозка детей в другие страны обернется «мобилизацией колоссальных усилий с ограниченным результатом»¹⁵. Эта позиция поддерживалась и ЮНИСЕФ.

Как и большинство членов ОЦП, а также Красного Креста, американская «Catholic Relief Services USA» была в первую очередь озабочена поддержкой «воздушного моста» и не считала эвакуацию детей неотложным приоритетом. Она обращала внимание на значительные успехи, достигнутые с помощью авиации, и утверждала, что наиболее предпочтительной опцией выступает наращивание интенсивности перелетов при сохранении особого акцента на нуждах детей. На другом краю спектра мнений находилось французское отделение организации «Terre des Hommes», чей представитель, Роберт Финк, предлагал заставить французские министерства и ведомства принять детей из Биафры во Франции. Разумеется, его инициатива была отвергнута французским правительством.

Официальная политика «Caritas Internationalis» была представлена в пресс-релизе, обнародованном 31 октября 1968 года. В нем говорилось, что организация готова участвовать в эвакуации детей только в соседние страны, и не дальше. Именно эта точка зрения в конечном счете и возобладала после того, как правительство Биафры неохотно, но все-таки согласилось

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

14 *Report on Meetings of Joint Church Aid, Held in the Conference Room of Justicia et Pax, Palazzo San Calisto, Rome, on Friday and Saturday, November 8–9, 1968.* AGC. 187.1 biaf – 06/2.

15 *Pierre Zumbach, Secretary-General, To Save the Children of Nigeria-Biafra. Geneva, 10 September 1968.* AGC. 187.1 biaf – 04/2.

на эвакуацию наиболее истощенных детей в дружественные африканские государства¹⁶.

Решение правительства мятежной республики разрешить эвакуацию детей мотивировалось двумя факторами. Во-первых, отсутствием адекватной медицинской помощи для тяжелобольных в самой Биафре. Скудно оснащенные госпитали были переполнены ранеными солдатами, а больничных коек для малышей элементарно не хватало. Во-вторых, невозможностью обеспечить безопасность детей из-за постоянных бомбардировок медицинских учреждений по всей территории анклава. Правительство Биафры согласилось на эвакуацию при условии, что дети будут выезжать только в соседние дружественные африканские государства; что последующая репатриация будет осуществлена как можно скорее и что не должно быть никакой эвакуации в Европу – за исключением случаев, когда к этому вынуждает особо сложное лечение или когда у больного ребенка есть европейские родственники.

Процесс эвакуации

Как только Одумвегу-Оджуква, президент самопровозглашенной республики, дал разрешение на эвакуацию, «Terre des Nommes» и французский Красный Крест спешно начали вывозить детей, находящихся в критическом состоянии, в Берег Слоновой Кости¹⁷ и Габон – две из пяти стран, которые официально признали Биафру (остальные – Танзания, Замбия и Гаити). Небольшое число детей были эвакуированы в Лусаку, столицу Замбии; позже, однако, это направление было исключено из-за неудобной логистики.

Процедуру эвакуации не удалось подготовить должным образом; так, около четверти детей, доставленных в Либревиль, столицу Габона, прибыли туда без каких-либо документов, их имена и места рождения были неизвестны. Это создавало огромные трудности в плане обеспечения адекватного ухода за юными беженцами и распределения ответственности за них. По большей части это были дети, потерявшие в бунте в той невероятной неразберихе, которая была вызвана обстрелами городов и деревень наступающими федеральными войсками. На встрече в Риме, состоявшейся в ноябре 1968 года, ОЦП проанализировала эти проблемы и разработала базовые принципы, которые в дальнейшем применялись для регулиро-

16 *Caritas Internationalis Defines Policy on Child Relief in Biafra, Geneva, 31 October 1968.* AGC. 187.1 biaf – 04/2.

17 Официальное решение о том, что географическим названием этой страны должно быть французское словосочетание Кот д'Ивуар, было принято только в 1985 году. Поскольку описываемые в статье события происходили раньше, здесь и далее используется название, действовавшее на тот момент. – *Примеч. перев.*

вания эвакуации до самого конца войны. В их число входили: 1) наличие согласия правительств обеих сторон – отправляющей и принимающей; 2) согласованная и четкая политика отбора детей-беженцев в самой Биафре; 3) надлежащая подготовка как отправляющей, так и принимающей стороны; 4) договоренность о том, что каждый ребенок после реабилитации должен иметь право вернуться домой.

Правительство Берега Слоновой Кости, которое с самого начала заявляло о готовности принять детей из Биафры, поручило местному отделению Красного Креста возглавить этот проект. В свою очередь французский Красный Крест и «Terre des Hommes» незамедлительно воспользовались этим предложением и приступили к эвакуации ограниченного числа детей в Абиджан. Однако ОЦП не смогла последовать их примеру из-за логистических ограничений. В ноябре 1968 года возникло предложение использовать для вывоза детей в Абиджан каждый второй борт, приземляющийся в Ули, но это вело к дополнительной нагрузке на самолеты, доставлявшие помощь, и угрожало дезорганизовать весь «воздушный мост»¹⁸.

Детский дом на Сан-Томе

Остров Сан-Томе в то время был одной из португальских колоний на Африканском континенте. Он стал оперативной базой ОЦП, и потому именно сюда было целесообразно доставлять детей на пустых самолетах, возвращавшихся за новой помощью после разгрузки в Ули. После долгих уговоров отца Бирна, представителя «Caritas Internationalis», который координировал операцию по оказанию помощи на острове, местный португальский губернатор согласился на реализацию этой инициативы. К сентябрю 1968 года чиновник разрешил прибытие на вверенную ему территорию 120 детей из Биафры, а забота о них вскоре превратилась для него в гуманитарный проект первостепенной важности. В ноябре монсеньор Байер, генеральный секретарь «Caritas Internationalis», сообщал, что губернатор «существенно обогатил» первоначальную идею¹⁹. Планы чиновника в отношении детей включали строительство комплекса стационарных зданий с собственным госпиталем и зоной рекреации. Представитель ЮНИСЕФ рассказывал: «Мы с отцом Бирном попытались вернуть его с небес на землю, предложив вместо постоянных построек ограничиться временными; он согласился, но настоял на расширенном штате медсестер и докторов»²⁰. О детях за-

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

18 *Report on Meetings of Joint Church Aid...*

19 *Ibid.*

20 *Excerpts from the Transcript of Tapes from Mr. George Orick, Sao Tomé, 18 September 1968. AGC. 187.1 biaf – 04/2.*

ботились в основном ирландские монахи, которые были вынуждены бежать из Биафры из-за войны. Проект курировался специальным комитетом, который возглавлял сам губернатор. У каждого прибывшего малыша был индивидуальный пакет документов, включавший его историю болезни. Среди организаций, которые финансово поддерживали проект, были «Caritas Internationalis», австрийская «Caritas», а также ежедневная итальянская газета «La Stampa», передавшая комитету пожертвования своих читателей.

«Детская деревня» в Либревиле

«Детская деревня», построенная на окраине столицы Габона, стала крупнейшим экуменическим проектом, когда-либо осуществлявшимся на африканском континенте в интересах детей, которые пострадали от военных действий. Этот совместный гуманитарный проект немецких католиков и протестантов оказался первым подобным начинанием со времен Реформации. В отчете об этом учреждении, датированном июлем 1969 года, говорится о 26 сборных домах. Шесть из них составляли терапевтическое отделение, где размещались 360 детей. Туберкулезное отделение, насчитывавшее еще шесть строений, также предназначалось для 360 маленьких пациентов. 806 выздоравливающих детей жили в четырнадцати домах, составлявших то, что можно было назвать «главной деревней». В каждом из этих зданий предполагались еще по шестьдесят дополнительных мест – за счет установки двухъярусных кроватей. В дополнение к упомянутым 26 жилым постройкам имелись еще четыре здания для проживания европейского персонала и два для сотрудников из Биафры. В отдельном строении располагался актовый зал; наконец, имелся технический блок с кухней, холодильными камерами, прачечной и складскими помещениями. Все здания были оснащены водопроводом, электричеством и прочими удобствами, позволявшими детям и обслуживающему их персоналу чувствовать себя комфортно. Это действительно была миниатюрная современная деревня. Согласно имеющимся подсчетам, ежемесячные расходы на содержание 1500 детей, 90 африканских и 60 европейских сотрудников составляли 400–415 тысяч немецких марок. Львиная доля этих средств приходилась на зарплату и проживание²¹.

Чтобы снять озабоченность правительства Биафры по поводу «культурной среды», в которой детям придется жить после реабилитации, большую часть персонала детского дома

21 Report Part A: Expenditure and Administration, Libreville, 27 July 1969. AGC. 187.1 b1af – 10/1.

укомплектовали медиками, воспитателями и священниками, приехавшими из Биафры. Эти взрослые игбо, мужчины и женщины, обеспечивали самый тщательный уход, в котором остро нуждались маленькие пациенты, оказавшиеся вдали от дома и без родителей.

Сердцем деревенского комплекса была детская клиника, которая считалась в то время «самой оснащенной в центрально-африканском регионе»²². Вместе с тем нехватка медицинских кадров оставалась постоянной проблемой. В докладах о работе учреждения отмечалось, что тринадцать врачей из первоначально набранных продержались на своих местах очень недолго; их пришлось заменять. Двое, однако, выделялись своей преданностью учреждению и продолжительной службой. Первым надо упомянуть доктора Океахилама, педиатра из Биафры, возглавлявшего весь медицинский комплекс детского дома; его неизменно хвалили за глубокое знание тропических болезней и неустанную заботу о детях. Вторая – это немецкая женщина-врач, госпожа Бонн, работавшая в проекте с самого начала. Ее контракт заканчивался в августе 1969 года, но, вместо того, чтобы вернуться в Германию, она предпочла отправиться в Биафру, чтобы возглавить там педиатрическую клинику в Окпоро, где работала до завершения войны в январе 1970-го.

Педиатрическая клиника в Окпоро

Не всех тяжелобольных детей можно было эвакуировать из Биафры по воздуху, и для таких пациентов немецкая «Caritas» открыла специальную детскую клинику на территории самого анклава, в Окпоро. Ремонт в заброшенном здании начался в июле 1969 года, и уже через несколько недель оно, приведенное в порядок, начало принимать первых больных. В клинике трудилась команда европейских врачей во главе с доктором Бонн, пять медсестер и волонтеров из Европы, а также два брата из монашеской общины, основанной католическим подвижником Шарлем Фуко. Большая часть команды перед этим поработала в детском доме в Габоне и имела надлежащий практический опыт. В клинике были также 216 местных сотрудников. В качестве вознаграждения за труд они получали продовольственные пайки, позволявшие выживать им и членам их семей.

Учреждение также служило сборным пунктом для детей, отправляемых в Либревиль. К моменту падения Биафры в январе 1970-го почти тысяча малышей прошла здесь курс лечения.

22 *Hilfsaktion in Libreville für Kinder aus Ost-Nigeria*. AGC. 187.1 nige – 17/1.

9 января 1969 года, когда федеральные войска вплотную подошли к взлетно-посадочной полосе Ули, команда передала клинику на попечение местного доктора и ирландской медсестры. К сожалению, проект в Окпоро не успел заработать в полную силу до гибели мятежного государства, но он вновь начал действовать во время послевоенного этапа реабилитации – вновь под эгидой «Caritas».

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА К РЕПАТРИАЦИИ

После внезапного прекращения войны в январе 1970 года встал вопрос о репатриации детей, ранее вывезенных в Берег Слоновой Кости и Габон. В разрешение разногласий, связанных с этой темой, были вовлечены принимающие страны, а также гуманитарные организации. В число последних входили немецкие «Caritas» и «Diakonisches Werk», которые создали «детскую деревню» в Либревиле и управляли ею; «Caritas Internationalis», которая частично финансировала это начинание; ирландская благотворительная организация «Consegn», поддерживавшая «воздушный мост» Либревиль–Биафра. К тому моменту одна из двух принимающих стран уже «решительно заявила» о том, что запрос на репатриацию детей-беженцев должен инициироваться на правительственном уровне – то есть должен исходить прежде всего от нигерийского правительства²³. Из такой постановки вопроса вытекало, что Берег Слоновой Кости и Габон намеревались использовать репатриацию в качестве разменной монеты в своих попытках смягчить и задобрить Нигерию после того, как они сначала признали, а потом долго поддерживали рухнувшую теперь Биафру.

Еще более серьезным препятствием для репатриации стало противостояние между нигерийским правительством и гуманитарными организациями, ни одна из которых в глазах властей Нигерии не была на хорошем счету. Их обвиняли в покушении на суверенитет страны и ее территориальную целостность, а также в затягивании войны посредством «воздушного моста». Более того, «Caritas» и ОЦП были упомянуты в «черном списке», который генерал Якубу Говон обнародовал 14 января; в документе перечислялись страны и структуры, лишённые права участвовать в восстановительных работах послевоенного периода. Пока боевые действия продолжались, сотрудники иностранных гуманитарных организаций прибывали в Биафру, получая въездные визы правительства самопровозглашенной республики. Завершение войны покончило с этой практикой, и эти

23 J.K. Amisah, *Archbishop of Cape Coast, the Repatriation of the Refugee Children: Preliminary Report, Geneva, Easter Monday, 1970*. AGC: 187.1 nige – 17/1.

люди столкнулись с мрачной перспективой оказаться в разряде персон *non grata*. По указанным причинам, прежде, чем начать репатриацию, гуманитарным организациям предстояло преодолеть полосу дипломатических препятствий, причем на двух уровнях сразу – и на церковном, и на правительственном.

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

Пока боевые действия продолжались, сотрудники иностранных гуманитарных организаций прибывали в Биафру, получая въездные визы правительства самопровозглашенной республики. Завершение войны покончило с этой практикой, и эти люди столкнулись с мрачной перспективой оказаться в разряде персон *non grata*.

Подготовительные мероприятия на церковном уровне

Поскольку благотворительные организации не могли апеллировать к правительству Нигерии напрямую, они надеялись «пробудить нигерийских церковных лидеров, как протестантов, так и католиков, обратиться к властям с просьбой инициировать репатриацию детей-беженцев»²⁴. Однако руководство местных христианских церквей, поддерживавшее в годы войны разные стороны, по-прежнему оставалось сильно поляризованным²⁵. К марту 1970 года, когда в Габоне и Береге Слоновой Кости началась подготовка к репатриации детей Биафры, у гуманитарных агентств не имелось дружественного им представителя в нигерийских церковных кругах. Епископ Окойе из Порт-Харкорта был единственным епископом, который, осуществляя служение в павшей Биафре, по-прежнему пользовался достаточным дипломатическим влиянием, чтобы обратиться к правительству Нигерии по данному вопросу. Однако этот иерарх не смог вернуться домой из Того, где принимал участие во встрече западноафриканских епископов, проходившей в Ломе с 9-го по 12 января – как раз в те дни, когда война внезапно завершилась. В результате у церковных благотворительных организаций остался единственный вариант: обратиться за помощью к кому-то из зарубежных церковных лидеров.

Они остановили свой выбор на Джоне Кодво Амиссе, архиепископе ганского города Кейп-Кост. 13 марта 1970 года этому

24 ОМЕНКА N.I. *Blaming the Gods: Christian Religious Propaganda in the Nigeria–Biafra War* // *Journal of African History*. 2010. Vol. 51. № 2. P. 367–389.

25 *Ibid.*

иерарху была отправлена каблограмма, которую он позже охарактеризовал как «загадочную»²⁶. Через три дня после этой депеши в Гану прибыла делегация «Caritas Internationalis», объяснившая архиепископу, почему он был выбран в качестве посредника. Дело в том, что именно Амисса председательствовал на встрече руководителей нигерийских церквей в Ломе, которая к тому моменту оставалась самой значительной совместной экуменической акцией в поддержку мира, предпринятой самими нигерийскими христианами. Как председатель этого уникального саммита архиепископ Амисса воспринимался «Caritas Internationalis» и другими церковными благотворительными агентствами в качестве ключевой фигуры в предстоящей акции. Именно ему предстояло реализовать двухэтапную стратегию, в которой сначала требовалось объединить поляризованное руководство нигерийских церквей, а затем при его поддержке побудить воинственно настроенное нигерийское правительство не только согласиться на возвращение детей и их опекунов, но и принять участие в самой репатриации – как того требовали принимающие иностранные государства.

Если о ком-то и можно сказать, что он реально подготовил почву для возвращения эвакуированных детей, так это об архиепископе Амиссе. Разнообразие проведенных им тайных – или, как он предпочитал их называть, «частных» – консультаций по настоящему впечатляет. Среди них прежде всего стоит упомянуть организованную в Лагосе встречу с нигерийским церковным руководством, которое представляли архиепископ Эгги и епископ Кейл. В ходе встречи с епископатам Восточно-Центрального штата, куда Амисса нанес «неожиданный визит» 23 июня 1970 года, он сообщил собранию о своих инициативах, направленных на подготовку возвращения эвакуированных детей из Габона²⁷. Ганский архиепископ также наладил связи с Католическим секретариатом в Лагосе и Христианским советом Нигерии – двумя административными структурами, чья помощь в возвращении детей Биафры на родину позже окажется решающей.

Памятуя об особенностях нигерийской церковной политики, Амисса посетил штаб-квартиру Всемирного совета церквей в Женеве и убедил протестантов принять участие в запускаемом проекте репатриации. Кроме того, он объявил, что после визита в Нигерию и Либревиль будет готов встретиться в Найроби с генеральным секретарем Всеафриканского совета церквей, чтобы проинформировать возглавляемое им объединение о предстоящей операции. По его словам, дело будет сделано,

²⁶ Ibid.

²⁷ *Minutes of the Meeting of the Bishops of the East Central State Held at Bishop's House on 23 June 1970.* ACDE.

«если всеблагой Господь позволит ему послужить в интересах человечества и детских душ»²⁸.

Тем временем в Риме и Либревиле также предпринимались серьезные усилия, направленные на обеспечение упорядоченной репатриации детей. В феврале 1970 года доктор Куки, бывший посланник Биафры в Габоне, посетив «детскую деревню», выступил с предложением об ускорении отправки детей домой. Руководители, непосредственно отвечавшие за содержание центра, а именно отец Пинус («Caritas Internationalis») и отец Рухманн (немецкая «Caritas») – приветствовали эту идею, прежде всего из-за массового оттока обслуживающего персонала, в особенности учительниц и медсестер из числа игбо. Ответственные лица видели в этом «одну из причин, заставляющих репатриировать детей максимально быстро»²⁹.

Действительно, после окончания войны многие из женщин, которые ухаживали за детьми, уехали в Европу для продолжения учебы или в попытках найти себе мужей³⁰. Уезжали и мужчины. Так, доктор Океахилам, один из врачей-педиатров, занял преподавательскую должность в Замбии. Директора детского учреждения особенно поразило то, что ради продолжения учебы захотел уехать и один из католических капелланов. «Для священника-игбо сейчас не время уезжать в Америку», – заявил этот руководитель в ответ на поданное ему прошение³¹. Бегство персонала нарушило нормальное функционирование «детской деревни». В отчаянной попытке положить конец отъездам отец Рухманн через епископа Окойе начал высылать деньги семьям сотрудников; тем самым он надеялся убедить их «остаться, чтобы помочь своему народу, который находится в столь великой нужде»³².

Несмотря на такое развитие событий, руководители «Caritas Internationalis» и немецких церковных организаций были категорически против поспешной и непродуманной репатриации. Администраторам «детской деревни» в Либревиле было рекомендовано продолжать работать в сотрудничестве с габонскими властями до тех пор, пока «ситуация не позволит приступить к репатриации детей групповым образом»³³. Между тем Христианскому совету Нигерии и национальной Конференции католических епископов было предложено проинформировать нигерийское правительство о том, что дети вернутся домой группами после того, как будет установлен контакт с их семьями и местами постоянного проживания.

28 J.K. Amisshah, *Archbishop of Cape Coast, the Repatriation of the Refugee Children...*

29 Fr. Ruhmann to Bishop Okoye, Libreville, 23 June 1970. ACDE.

30 Fr. Godwin Ukwuaba to Bishop Okoye, Libreville, 26 May 1970. ACDE.

31 Fr. Ruhmann to Bishop Okoye, Libreville, 23 June 1970.

32 Ibid.

33 Bayer to Fr. Pinus, Rome, 9 March 1970. AGC: 187.1 b1af – 08/1.

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

Решение притормозить процесс в определенной степени было продиктовано предложением о помощи, которое поступило от Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев. Ожидая репатриации, благотворительные службы, которые осуществляли детские программы, несли огромные финансовые расходы. Например, «Caritas Internationalis» должна была выделять около 42 тысяч долларов ежемесячно на содержание детей, размещенных в габонских семьях в Либревиле, а немецкие протестанты и католики тратили 150–200 тысяч долларов на функционирование «детской деревни».

Выход на сцену структуры ООН, занимающейся беженцами, произошел в подходящий момент: «детская деревня» только что потеряла своего давнего союзника и спонсора в лице ОЦП – консорциума, ответственного за «воздушный мост». Решение прекратить эту операцию было принято на экстренном совещании 22 января 1970 года в Женеве, но исполнительный орган ОЦП пока не был распущен. Встреча его ответственных лиц была назначена на 7 апреля; среди прочего на ней предполагалось обсудить и вопрос о репатриации детей в Нигерию. Реакция епископа Жана Родена, президента «Caritas Internationalis», на назначение этой встречи, свидетельствует об ухудшении к тому времени отношений между ним и ОЦП – или, что более вероятно, между ним и монсеньором Карло Байером, его собственным харизматичным представителем в ОЦП, чья широкая популярность в период воздушных операций затмила его собственную. Прежде всего Роден высказал неудовольствие относительно даты встречи, которая была назначена без его ведома. Затем он сделал следующий обескураживающий комментарий: «По сути дела а) ОЦП больше не существует и б) ОЦП никогда не перевозила детей в Либревиль и не принимала на себя ответственность за их содержание там». По его мнению, ОЦП можно проинформировать о планируемой встрече, но при этом консорциум не будет иметь никакого отношения к разрешению вопросов, связанных с репатриацией³⁴.

Встречу исполнительного органа ОЦП в конечном счете перенесли на 16 апреля – на дату, выбранную самим Роденом. Когда на обсуждение был вынесен вопрос о будущем ОЦП, отношение руководителя «Caritas Internationalis» к консорциуму сделалось вполне очевидным. Среди прочего он предложил интегрировать ОЦП в состав межцерковного отдела благотворительной помощи Всемирного совета церквей³⁵. Другими словами, он не видел для ОЦП какого-либо будущего в качестве независимой структуры.

34 *Rodhain to Bayer, Paris, 11 March 1970.* AGC: 187.1 b1af – 08/1.

35 *Minutes of JCA Executive Working Group Meeting Held at Hotel de Bergues, Geneva on Thursday, April 1970.* AGC: 187.1 b1af – 06/1.

Подготовительные мероприятия на правительственном уровне

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

В отчете Католического секретариата в Лагосе говорилось, что привлечение правительства Нигерии к репатриационным мероприятиям остается «деликатным политическим вопросом»³⁶. Поскольку все дипломатические связи между Нигерией и Габоном были разорваны, потребовалось посредничество Камеруна, чтобы усадить обе страны за стол переговоров. В октябре 1970 года Нигерию посетил Верховный комиссар ООН по делам беженцев, господин Джеймисон; как сообщал секретарь немецкой «Caritas», доктор Георг Шпехт, именно благодаря его вмешательству было достигнуто соглашение о репатриации детей из Габона и Берега Слоновой Кости³⁷.

С точки зрения нигерийского правительства, двумя камнями преткновения оставались вопросы об агентстве, которому будет поручено осуществление репатриации, а также о пункте, где репатриантам предстояло пересекать границу. В то время как благотворительные организации хотели, чтобы дети были возвращены через церковных посредников, власти Нигерии настаивали на том, чтобы репатриацией занималась Комиссия по восстановлению Восточно-Центрального штата в сотрудничестве с «Международным союзом защиты детей». Такая позиция отражала отношение правительства к католической церкви: власти были крайне раздражены деятельностью церковных гуманитарных структур – в частности, «Caritas», – осуществлявшейся в сепаратистском анклавом во время войны. В связи с этим в январе 1970 года Католическому секретариату пришлось даже «выразить недоумение» по поводу решимости правительства «отстранить персонал [секретариата] от участия в работе по оказанию помощи в анклавом»³⁸.

Что касается вопроса о пункте въезда, то логичной представлялась доставка детей в аэропорт Энугу – столицы Восточно-Центрального штата, – где большая часть малышей-игбо проживала до войны. Но федеральное правительство хотело предвзительно собрать всех детей в Лагосе. Монсеньор Байер, генеральный секретарь «Caritas Internationalis», справедливо замечал, что перевозка детей в лагерь, расположенный в Лагосе, не кажется разумной, поскольку она станет для них «новым потрясением»³⁹. В конце концов, пунктом въезда репатриантов был все-таки выбран Порт-Харкорт.

36 *Report on German Caritas Grants. September 1, 1970 to March 31, 1971.* Archives of the Catholic Secretariat of Nigeria, Lagos (CSL). WE 7/A-I.

37 *G. Specht, Relief for Nigeria from 1 January to 19 October 1970.* AGC: 187.1 nige – 02/5.

38 *Statement of Father John McCarthy, Assistant Secretary of the Social Welfare Department, Catholic Secretariat of Nigeria to the National Advisory Commission of Voluntary Agencies, January 29, 1970.* AGC: 187.1 nige – 01/1.

39 *Bayer to Fr. Pinus, Rome, 9 March 1970.*

В июне 1970 года власти Восточно-Центрального штата Нигерии и «Международный союз защиты детей» подписали меморандум о взаимопонимании. Обязательства, которые принимал на себя штат, среди прочего включали:

- рекрутирование специально подготовленного местного персонала;
- таможенное оформление и хранение прибывающих вместе с эвакуированными материалов и оборудования;
- предоставление гарантий личной безопасности сотрудникам «Международного союза защиты детей»;
- в случае необходимости наем дополнительных специалистов по уходу за детьми и выплата им заработной платы;
- обеспечение жильем иностранного персонала, участвующего в акции;
- предоставление питания, а также образовательных и медицинских услуг детям и лицам, осуществляющим уход за ними.

В свою очередь обязательства «Международного союза защиты детей» предполагали:

- предоставление иностранных консультантов, содействующих реализации планируемых мероприятий, включая идентификацию детей, систематическое сопровождение их переселения и воссоединения с родственниками, а также оказание финансовой помощи семьям, в которые возвращаются эвакуированные;
- выплата заработной платы части нигерийского персонала;
- предоставление транспортных средств для консультативного персонала, а также покрытие прочих его расходов.

Как видно из перечисленных пунктов, соглашение не упоминает местные церкви и иностранные благотворительные организации в качестве участников репатриации. На деле же, как выяснилось в будущем, вся операция, включая и последующие реабилитационные программы, основывалась на финансовом и материальном вкладе немецкой «Caritas» и некоторых других иностранных структур, а также на бескорыстных усилиях местных церквей.

2 сентября 1970 года Католический секретариат Нигерии издал двухстраничную директиву, которая была направлена всем координаторам социальной работы на пострадавших от войны территориях в Восточно-Центральном штате, штате Кросс-Ривер и штате Риверс⁴⁰. Можно усмотреть грустную иронию в том, что вся эта обширная сеть, нацеленная на послевоенное восстановление, в свое время создавалась двумя немецкими гуманитарными организациями. Первой из них была «Misereor», курируемая Немецкой епископской конференцией, а второй – уже не раз упоминавшаяся «Caritas», которой теперь из-за гонений

40 Joseph C. McKenna, *Repatriation of Children from Gabon. Lagos, 2 September 1970*. CSL.

нигерийских военных властей приходилось работать под псевдоназванием «Организация доктора Шпехта». Среди прочих мер в директиве Католического секретариата прописывалась и процедура самой репатриации. Хотя церкви и не участвовали в подписании меморандума о взаимопонимании между правительством Восточно-Центрального штата и «Международным союзом защиты детей», правительство Нигерии все-таки решило привлечь к акции местные волонтерские агентства, среди которых Католический секретариат был самым заметным.

Среди помощи, которую могла предложить католическая церковь, в директиве Католического секретариата Нигерии упоминалось следующее:

- предоставление грузовиков для перевозки багажа на дальние расстояния;
- транспортировка детей на близкие расстояния из транзитных центров в их родные деревни;
- волонтерские услуги католического духовенства и верующих-мирян;
- предоставление религиозного попечения в центрах приема беженцев;
- помощь на местах в розыске семей репатриированных детей.

Приемные центры (транзитные лагеря)

Приемные центры, или транзитные лагеря, были созданы в соответствии с комплексным планом, разработанным педиатром-консультантом, доктором Ифеквунигве, в марте 1970 года. Они служили сборными пунктами, из которых возвращающиеся дети отправлялись к своим семьям. Наличие таких лагерей считалось необходимым в связи с акклиматизацией детей перед воссоединением с родителями, а также переходом на местную пищу. Приемный центр должен был отвечать следующим базовым требованиям:

- наличие подходящих зданий для общежитий детей и домов персонала;
- наличие элементов жизнеобеспечения, включая кровати, постельные принадлежности, одеяла, электрогенераторы и тому подобное;
- наличие рекреационных пространств;
- наличие медицинского пункта;
- наличие адекватного питания;
- наличие обученного персонала, включая врачей, медсестер, социальных работников, учителей.

К октябрю 1970 года в Порт-Харкоте, Икот-Экпене, Азумини, Нгор Окпала и Мгбиди были открыты пять транзитных лагерей для детей, возвращающихся в страну.

РЕПАТРИАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ЛИБРЕВИЛЯ

Долгожданная репатриация детей из Габона началась 23 ноября 1970 года. В этом месяце состоялись три вывозных рейса, каждый из которых взял в среднем сто детей. Репатриация из Либревиля продолжалась в последующие месяцы и завершилась 8 февраля 1971 года. При отправке учитывался территориальный принцип; из приемного центра в Порт-Харкоте детей распределяли в центры, которые были ближе всего к их родным местам.

Некоторых детей в военное время отправили на лечение в Германию. Их репатриация столкнулась с некоторой заминкой: у них не было нигерийских паспортов. Людвиг Штауфер, возглавлявший «Caritas» в диоцезе Шпайер и, возможно, самый неутомимый помощник голодающих в Биафре, планировал самостоятельно доставить их в Нигерию к концу августа 1971 года. С этой целью он обратился в нигерийское посольство в Бонне за необходимыми проездными документами. В ответ консульский отдел предложил ему предоставить «подписанные родителями подтверждения того, что они готовы принять своих детей, а в том случае, если родители по какой-то причине не смогут сделать этого, гарантийные письма от Национальной комиссии по восстановлению, Католического секретариата Нигерии или архиепископа Фрэнсиса Аринзе, согласно которым они примут на себя ответственность за этих детей»⁴¹. Национальная комиссия по восстановлению обсудила этот вопрос с Министерством иностранных дел, которое в свою очередь предложило посольству в Бонне выдать отъезжающим все необходимые документы на том основании, что комиссия выразила готовность «принять детей и содержать в приемных центрах [sic] до тех пор, пока их не заберут родственники»⁴².

Исходя из этой договоренности пятеро детей были доставлены из Германии в Нигерию 15 декабря 1971 года – правда, в сопровождении брата Рульманна и сестры Синнер, а не доктора Штауфера, как планировалось изначально. Последнему было рекомендовано в ближайшее время не появляться в Нигерии, причем как в его собственных интересах, так и в интересах Католического секретариата. Поясняя доктору смысл этого решения, церковное руководство отмечало: эту рекомендацию следует увязывать с инцидентами, имевшими место в ходе последнего визита Штауфера в пострадавшие от войны районы⁴³. Подробности относительно инцидентов не сообщались, но вся эта история показывает, насколько сложным делом была ра-

⁴¹ J.P. Ruhlmann to G.G. Ganaka, Libreville, 29 July 1971. CSL. WE 7/A-I.

⁴² Ganaka to Ruhlmann. Lagos, 19 August 1971. CSL. WE 7/A-I.

⁴³ Ganaka to Staufer, Lagos, 19 August 1971. CSL. WE 7/A-I.

бота иностранных благотворительных организаций в бывшей Биафре. Возможно, Штауфер допустил какие-то высказывания или шаги, которые не понравились нигерийским властям. Остается лишь сожалеть, что его огромный вклад в гуманитарное содействие Биафре был вознагражден именно таким образом.

Один ребенок из числа вернувшихся из Германии 15 декабря 1971 года оказался, как сообщалось, настолько нездоровым, что уже в аэропорту ему потребовалась скорая помощь. Ранее этот ребенок был очень плох, и потому, собственно, его и перевезли сначала из Биафры в Либревиль, а оттуда в немецкую клинику. Что теперь заставило отправлять его домой в критическом состоянии, остается не ясным. Эта история кажется еще более странной, если сопоставить ее со случаем другого мальчика, также отправленного лечиться в Германию: после выздоровления этот юноша был определен в немецкую школу, а с окончанием учебы для него нашли место в нигерийском филиале компании «Bayer».

Еще десять детей прибыли домой 24 августа 1972 года в сопровождении того же отца Рульманна. Репатриантов разместили в детском общежитии «Армии спасения» в Лагосе. В Германии после выписки из больницы детей выхаживали в немецких семьях, причем двоим из них – Виталису Окорафору и Сирине Элегбе – их временные немецкие родители оплатили школьное обучение после возвращения на родину. В момент репатриации Виталису было десять лет, а Сирине девять.

На каждого репатрированного ребенка заводилось регистрационное дело, содержащее личные данные и медицинскую карту. Эта информация была исключительно важна для программы последующей помощи. Дети, доставленные в приемные центры, в первую очередь регистрировались и обследовались на предмет инфекционных заболеваний. Пока разыскивались или оповещались родители и родственники, их размещали и обустроивали в приемных центрах. Те дети, с происхождением которых все было ясно, довольно быстро воссоединялись со своими семьями.

Приемный центр в Мгбиди со временем превратился в штаб-квартиру «Международного союза защиты детей». Первоначально в этом здании располагалась школа, а во время войны его занял военный госпиталь. Здесь одновременно могли жить семьсот детей; при здании имелась большая игровая площадка. Было также больничное отделение с обученным медперсоналом, которым руководил доктор Зерфас – австралийский врач и глава медицинской команды Союза. Административным директором центра был англичанин по фамилии Уильямс. «Международный союз защиты детей» совместно с Комиссией

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

по восстановлению штата занимался приемом репатриированных и подготовкой их к воссоединению с родителями.

Репатриация детей из Габона прошла успешно, за исключением эпизода, который был охарактеризован как «единичный сбой»⁴⁴. Группа из 53 детей, среди которых были и тяжелобольные, репатриировалась 27 января 1971 года. В полете из Либревиля в Порт-Харкорт их сопровождали доктор Олупитан, педиатр из Университетской учебной клиники Ибадана, и доктор Арчиллес, педиатр из клиники Либревиля. Перелет в Нигерию и автобусная поездка в Мгбиди, где находился назначенный для этой группы транзитный лагерь, прошли гладко и по плану для всех – за исключением восьми наиболее больных детей. В аэропорту Порт-Харкорта рейс должна была встречать медсестра, которой надлежало сопровождать самых тяжелых пациентов в дороге до транзитного пункта, но она так и не появилась. Два врача были вынуждены арендовать частный самолет, который и доставил лежачих больных в Энугу. Прямо в аэропорту их встретила доктор Кейн, немедленно сопроводившая детей в специализированную больницу. Ей также был передан месячный запас медикаментов, что до глубины души обрадовало доктора Кейн, поскольку, по ее словам, в медицинских учреждениях Восточно-Центрального штата не было буквально ничего. Подобные самоотверженность и преданность были присущи всем, кто отвечал за репатриацию; эти люди не жалели ни средств, ни сил для выполнения своей миссии.

ДЕТИ ИЗ ЧИСЛА ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ

Из-за своей драматичности и медийного внимания репатриация детей Биафры из Габона и Берега Слоновой Кости затмила более масштабные и срочные реабилитационные мероприятия, проводимые в интересах детей из числа внутренне перемещенных лиц. Для них были созданы свои транзитные центры в Ихиоме, Изуаколи, Окпоро и Огва. Эти лагеря находились под управлением благотворительного фонда «Спасите детей». Некоторые юные беженцы воссоединялись со своими семьями непосредственно здесь; другие же – при содействии федерального Министерства здравоохранения и региональных департаментов социального обеспечения – добирались отсюда до родных мест. В основном речь шла о таких штатах, как Юго-Восточный, Риверс и Средне-Западный. Первые два входили в состав бывшего Восточного региона; во время войны перемещенные дети оказались среди миллионов беженцев, нашедших убежище в мятежном анклав.

44 Bericht über eine Reise durch Ost-Nigeria, Libreville, 15 February 1971. AGC. 187. 1 nige 02/2.

ВОССОЕДИНЕНИЕ И ПРОГРАММЫ РЕАБИЛИТАЦИИ

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

Реабилитация как репатриированных, так и внутренне перемещенных детей предполагала две очень важные процедуры – отслеживание и последующую помощь. Первая из них предшествовала воссоединению, вторая следовала за ним.

Отслеживание

По имеющимся оценкам, около 25% детей, отправленных в Либревиль, не имели никаких документов, удостоверяющих личность: их имена, семейная принадлежность, места происхождения были не известны. С ноября 1968 года ОЦП начала придерживаться жесткой документационной политики, что впоследствии позволило большинству репатриированных беспрепятственно воссоединиться со своими семьями. В большинстве случаев контакт с родителями и родственниками детей, имеющих документы, устанавливался еще до их репатриации. Возвращение же в семьи детей, у которых документов не было, оказывалось мучительным, а иногда и вовсе невозможным делом. В приемных центрах таких малышей называли «трудными»⁴⁵. К декабрю 1971 года из Либревилья и Берега Слоновой Кости был репатриирован 3971 ребенок. Из них 42 «трудных» ребенка оставались невоссоединенными в транзитном пункте Мгбиди. К октябрю того же года в центре находились еще 216 внутренне перемещенных «трудных» детей, 155 из которых были доставлены в Мгбиди из транзитных лагерей фонда «Спасите детей» в Ихियोме, Исуаколи и Окпоро⁴⁶.

Для розыска родственников использовались разнообразные стратегии:

1) *Оповещения*. Объявления с информацией о детях звучали по радио и в церквях.

2) *Представление фотографий*. В процессе репатриации альбомы с фотографиями всех детей, отправленных за границу, были разсланы правительствам нигерийских штатов и благотворительным агентствам. Массовым распространением этих фото в затронутых войной регионах занимались сотрудники социальных служб, а также церкви и прочие публичные институции.

3) *Идентификационные поездки*. В первые послевоенные месяцы общественный транспорт практически не функционировал; из-за этого родители и родственники детей, пребывавших в транзитных лагерях, особенно в Мгбиди, не имели возможности приехать туда, чтобы искать пропавших на месте. Поездки

⁴⁵ *Interim Report: I.U.C.W. Activities, July – December 1971*. CSL. WE 127/C. Vol. 1.

⁴⁶ *Ibid.*

с целью опознания предполагали отправку грузовиков в отдаленные районы – такие как Эгбема и Нгор Окпала, – чтобы доставлять оттуда в Мгбиди родителей, потерявших детей.

Все эти меры принесли определенные результаты. Из 42 репатриантов, вернувшихся из других стран и к декабрю 1971-го еще остававшихся в Мгбиди, троим удалось идентифицировать и вернуть родителям. Из 216 внутренне перемещенных детей, находившихся в том же лагере в октябре 1971 года, 59 были возвращены родственникам. Остальные дети, чье происхождение оставалось неизвестным, продолжали жить в Мгбиди.

В большинстве случаев контакт с родителями и родственниками детей, имеющих документы, устанавливался еще до их репатриации. Возвращение же в семьи детей, у которых документов не было, оказывалось мучительным, а иногда и вовсе невозможным делом.

Последующие программы помощи

В апреле 1971 года господин Окези, специалист по питанию, подготовил отчет, в котором утверждал, что 10% детей, воссоединившихся со своими семьями, «находятся в опасности» и что в большинстве случаев это связано с недоеданием⁴⁷. С начала репатриации в ноябре 1970-го и до декабря 1971-го четверо из вернувшихся в родные места умерли из-за нехватки пищи. Программа последующей помощи была призвана скорректировать те ситуации, в которых дети, прошедшие реабилитацию в транзитных лагерях и детских центрах, возвращались к родителям, не имеющим возможности заботиться о них должным образом.

До воссоединения и по ходу него были проведены детальные исследования, нацеленные на выработку медицинских, пищевых и социальных стандартов для принимающих семей. Для того, чтобы наметить адекватный уровень помощи, в которой нуждалась та или иная семья, дети были разбиты на три группы:

– Категория А. Дети, чьи родители были относительно способны заботиться о них, получая незначительное стороннее содействие.

– Категория В. Дети, чьи родители были мертвы.

⁴⁷ Ibid; см. также: OBIKEZE D.S., MERE A.A. *Children and the Nigerian Civil War: A Study of the Rehabilitation Programme for War-Displaced Children*. Nsukka: University of Nigeria Press, 1985. P. 21.

– Категория С. Дети-сироты, воссоединенные с родственниками, находящимися в крайней бедности. Сюда же помещались и дети, страдающие от таких серьезных заболеваний, как туберкулез, сердечная недостаточность или эпилепсия.

В ситуации особого риска оказывались дети из категорий В и С, для которых получение последующей медицинской и продовольственной помощи было сочтено обязательным. Именно им разработчики программ уделяли приоритетное внимание.

В каждом случае предусмотренные меры содействия реализовались командами, состоящими из медсестры, одного или двух диетологов и социального работника. Команды, работающие на местах, всегда имели с собой запас продуктов и медикаментов, а также наличные деньги для немедленной выдачи в экстренных ситуациях. Другие виды помощи, оказываемой семьям вернувшихся домой детей, включали предоставление временного жилья, сельскохозяйственных орудий, саженцев, одежды, кур-несушек и так далее. Проверки, как используется предоставленная помощь, проводились через четыре–пять недель после ее оказания. Католический секретариат Нигерии был тесно вовлечен в программы воссоединения и последующей поддержки, прикомандировав к фонду «Спасите детей» находящегося на ежемесячном жаловании полевого работника, оснащенного мотоциклом «Honda».

Программа последующей поддержки была нацелена на то, чтобы сделать семьи вернувшихся детей самодостаточными. Самым бедным семьям предоставлялось не только продовольствие, но и беспроцентные кредиты, позволяющие возобновить их довоенную хозяйственную деятельность. Учитывая, что почти каждая семья в Биафре, включая и те, которые в довоенные времена были зажиточными, вышли из катаклизма нищими, практически все семьи, вернувшие себе детей, воспользовались программами поддержки.

Помимо сиюминутного эффекта, содействие семьям в том, чтобы они могли опереться на собственные силы, решало также долгосрочную задачу. В довоенный период игбо не знали такого явления, как уличное попрошайничество. Все нищие, которых можно было встретить в их крупных городах, были выходцами либо с нигерийского Севера, либо из соседних стран. Многие представители этой этнической группы испытали настоящий шок, увидев теперь своих соплеменников побирающимися на улицах. Семьи, которые ранее были известны трудолюбием и предприимчивостью, эффективно использовали кредиты, полученные от «Caritas», выйдя на самообеспечение в рекордные сроки.

Известна история матери троих детей, перебивавшейся милостыней до того, как ей оказали помощь. Получив благотвори-

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

рительные деньги, она вложила их в бизнес по выпечке бобовых лепешек и вскоре уже могла содержать свою семью сама. Был также случай тринадцатилетнего мальчика, который, стремясь прокормить себя и четырех младших братьев и сестер, занимался плетением корзин. Католический секретариат пришел ему на помощь, назначив ежемесячное пособие. Благодаря этому, его братья и сестры смогли пойти в школу, а он сам смог окончить выпускной класс. И это лишь пара примеров из множества, показывающих, как скромная поддержка помогала менять жизни ее получателей⁴⁸.

РАСХОДЫ НА УПРАВЛЕНИЕ ЦЕНТРАМИ

Теоретически расходы на содержание транзитных центров были совместным бременем всех заинтересованных государственных и общественных организаций. Но на деле основную часть финансовых тягот взяла на себя немецкая «Caritas». Парадоксальным образом эта благотворительная институция по-прежнему была отстранена федеральным военным правительством от участия в восстановительных работах из-за поддержки ею «воздушного моста» в Биафру. Однако вместо того, чтобы обиженно откланяться и полностью свернуть свою деятельность, немцы просто переименовали «Caritas» в «Организацию доктора Шпехта», а потом в «Департамент общественного служения за рубежом». Структура продолжала свою гуманитарную миссию на разоренных войной территориях, действуя через Католический секретариат Нигерии – причем с еще большим рвением.

Как только в октябре 1970 года благодаря вмешательству Верховного комиссара ООН по делам беженцев было достигнуто соглашение о репатриации детей, немецкая «Caritas» выделила на эти цели стартовый грант в размере 183 тысячи марок. Согласно отчету Католического секретариата за 1971 год, «Международный союз защиты детей» не смог выполнить свои финансовые обязательства «по причинам, не связанным с программой репатриации»⁴⁹. Поэтому Секретариат был вынужден поддерживать свою деятельность за счет части грантовой помощи, полученной им от немецкой «Caritas» на собственные реабилитационные программы. Иначе говоря, из 50 тысяч долларов, полученных от «Caritas» на расселение детей, репатрированных из Габона и Берега Слоновой Кости, Католический секретариат потратил почти 20 тысяч долларов на выплату заработной платы работникам «Международного союза», рабо-

⁴⁸ *Resettlement of In-State Displaced Children, Report, 20 July 1971.* CSI.

⁴⁹ *Report on German Caritas Grants, September 1, 1970 to March 31, 1971.*

тавшим в приемных центрах в Мгбиди и Порт-Харкорт с января по апрель 1971 года – в период, который был временем «самой интенсивной деятельности»⁵⁰. Сотрудниками, о которых идет речь, были местные жители, отвечающие за программы по розыску семей, их воссоединению и последующему сопровождению. Кроме того, в их число входили сотрудники, ухаживающие за детьми в самих центрах, а также отвечавшие за их бесперебойную работу – делопроизводство, медицинское обслуживание, питание, прачечную, охрану, транспорт и так далее⁵¹. Это была огромная платежная ведомость, от исполнения которой зависел весь реабилитационный проект.

Первоначально «Международный союз защиты детей» должен был завершить программу реабилитации к концу июня 1971 года, но федеральное правительство продлило его мандат до конца сентября, чтобы позволить организации выполнить мониторинг воссоединения вернувшихся детей с родными и позаботиться о тех детях из приемного центра Мгбиди, чьи родственники пока найти не удалось. В поисках 400 тысяч швейцарских франков, требуемых на три дополнительных месяца функционирования, женевское руководство «Международного союза» обратилось опять-таки к немецкой «Caritas»⁵². В ноябре 1971-го «Caritas» объявила, что сделанный ею очередной взнос в размере 14 965 фунтов стерлингов станет ее последним пожертвованием в программу.

1 октября 1971 года «Международный союз защиты детей» официально прекратил свою миссию в Нигерии, а заботу о детях, пребывающих в транзитном центре в Мгбиди, взяло на себя правительство Восточно-Центрального штата. Господин Чуку, его ответственный работник, занимающийся вопросами социального обеспечения, был назначен административным директором центра. Следуя курсу правительства на ликвидацию государственных домов опеки, возглавляемое им учреждение активизировало поиск приемных семей для последних детей, еще оставшихся на тот момент в центре.

* * *

Биафра стала громким сигналом тревоги, разбудившим весь мир. Урок, который она нам предлагает, предельно ясен: политика должна быть поставлена на службу людям, а не наоборот. К сожалению, дети продолжают становиться жертвами вооруженных конфликтов во всем мире, а политическое и

50 Ibid.

51 A. E. Moser to G. G. Ganaka, Lagos. 23 September 1971. CSN. WE 127/C, vol. 1.

52 Pierre Zumbach, Secretary-General of IUCW, to Georg Specht, Geneva, 21 July 1971. AGC. 187.1 nige – 17/1.

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЯ,
РЕПАТРИАЦИЯ

НИКОЛАС ОМЕНКА

ВОЙНА В БИАФРЕ И ДЕТИ:
ЭВАКУАЦИЯ, РЕАБИЛИТА-
ЦИЯ, РЕПАТРИАЦИЯ

дипломатическое позерство блокирует доступ гуманитарной помощи к голодающим и страдающим маленьким людям. Война в Биафре стала предвосхищением подобных событий: она не зря признается «системообразующим опытом для современного гуманитаризма»⁵³. Гуманитарные усилия церковных благотворительных организаций, направленные на оказание помощи детям Биафры, стали первейшим уроком экуменического единения, который еще только предстоит полностью оценить и распространить на весь мир.

Перевод с английского Андрея Захарова, доцента Российского государственного гуманитарного университета

53 DE WAAL A. *Famine Crimes: Politics and the Disaster Relief Industry in Africa*. Oxford: James Currey, 1997. P. 72.